

Хотя во Втором измерении Бай Чжу удалось немного вздремнуть, истощение ментальных сил давало о себе знать — его снова непреодолимо клонило в сон. Он твердо вознамерился вернуться в свой домик и как следует выспаться. Однако, сделав круг по усадьбе, юноша осознал очевидную проблему: все здешние постройки выглядели совершенно одинаково. И где, спрашивается, среди них его собственная?

Работай сейчас Система, о подобной ерунде вроде блуждания в трех соснах можно было бы и не думать. Бай Чжу уныло созерцал безликие фасады. Какой вообще умник распланировал поместье семьи Бай столь бестолковым образом? Покопавшись в памяти, он мысленно вздохнул: ну надо же, автором этого архитектурного кошмара оказался он сам.

Обойдя поместье еще раз и окончательно отчаявшись, Бай Чжу уже всерьез подумывал устроиться на ночлег прямо на подстриженном газоне, как вдруг дорогу ему преградили двое. На обоих красовалась форма Лиги культиваторов Китая. С одним из них юноша уже пересекался — это был Тан Цяньшу, тот самый парень, что заботливо напоил его теплой водой с тростниковым сахаром на подземной арене.

— Скажите, у вас какое-то дело ко мне? — поинтересовался Бай Чжу.

Тан Цяньшу смущенно улыбнулся:

— Не ожидал, что мы так скоро встретимся. Дело в том, что, по словам заместителя Му, случившееся выходит за рамки обычного. Все причастные должны пройти проверку. Не волнуйтесь, это простая формальность — пройдите с нами и ответьте на несколько вопросов.

Волноваться Бай Чжу и впрямь было не о чем: сейчас он действительно являлся самым обыкновенным человеком, лишенным и капли духовной энергии. Он послушно последовал за конвоем вниз по склону. У самого подножия горы, где уже развернули телепортационный массив, всюду бурлила толпа репортеров. Заметив их, Бай Чжу невольно притормозил.

— Здравствуйте! Я корреспондент «Вестника культивации». До нас дошли слухи, что в поместье семьи Бай вторгся опасный преступник Камикава Но, разыскиваемый Лигой. Скажите, его удалось задержать?

— К сожалению, на данный момент подозреваемый не обнаружен. Как только появится новая информация, мы немедленно сделаем официальное заявление.

— Поговаривают, что в инциденте замешана легендарный гений меча прошлых лет, Бай Чуи. Не могли бы вы пролить свет на эти слухи?

— Эти сведения носят конфиденциальный характер. Без комментариев.

— Господин Му, ходят слухи, что все официальные документы Лиги культиваторов Китая

проходят исключительно через ваши руки. Скажите, ваша шевелюра еще держится?

—...Пожалуйста, воздержитесь от вопросов, не имеющих отношения к делу. Спасибо.

Му Сяо держал удар в самом центре толпы, отвечая сухо и безупречно. На фоне этого столпотворения стоявший чуть поодаль Лу Бучэнь казался воплощением праздности. Он небрежно прислонился к дереву, и вокруг него образовался заметный пустой круг. Изредка кто-то из особо смелых репортеров пытался просунуть микрофон за эту невидимую черту, но почти сразу испуганно отдергивал руку. Зато вспышки фотокамер беспрерывно озаряли фигуру Шефа, щелкая со всех сторон.

— А ваш господин Шеф, я погляжу, времени зря не теряет? — не удержался от шпильки Бай Чжу.

— О, у них это обычное разделение труда, — вполголоса ответил Тан Цяньшу. — Заместитель Му отдувается на камеру, а господин Шеф просто позирует. Видите ли, большинство здешних репортеров — культиваторы низких рангов, они его до смерти боятся.

Бай Чжу искренне удивился:

— Чего ради? Неужели он распускает руки?

Тан Цяньшу выдавил неловкую улыбку:

— Вообще-то... бывало и такое.

— Да вы шутите, — пробормотал Бай Чжу.

— Ну, это был иностранный журналист, да и дело прошлое, — поспешил уточнить Тан Цяньшу.
— Скандал тогда вышел знатный, еле замяли. Но с тех пор ни один репортер к господину Шефу и близко не подходит.

— Да тот писака сам напросился, — вмешался второй сопровождающий из Лиги. — Все ведь знают, что Предок Бай был наставником Лу Бучэня. И этот идиот возьми да и ляпни прямо ему в лицо, будто покойный мастер только и делал, что путался у нашего Шефа под ногами и мешал его карьере.

Бай Чжу озадаченно приподнял бровь:

— И что же он имел в виду?

— Ходили слухи, что сто лет назад Южная обитель божеств предлагала покровительство и Предку Бай, и господину Шефу. Но Предок наотрез отказался. Вот тот репортер и заявил: мол, откажись они тогда, Лу Бучэнь с тамошними ресурсами давно бы совершил Вознесение, а не топтался бы на месте целую сотню лет, растрачивая талант впустую.

Намек был прозрачен: старик якобы попросту лишил своего ученика великого будущего.

— Интересно, из какой глуши вообще вылез этот прорицатель? — фыркнул боец Лиги. — Решил, будто Южная обитель до сих пор всем заправляет?

Самого виновника этих сплетен чужие нападки ничуть не задевали. За долгие годы выполнения миссий в Бюро Трансмиграции он успел повидать всякое, и шипение за спиной казалось ему детским лепетом — к тому же в те годы его уже не было в этом мире. Но вспоминая благоговейный трепет Бай Цзинье и глядя на то, как трусливо жмутся в сторонке прожженные акулы пера, он чувствовал подступающую головную боль.

Обычно главные герои романов купаются в лучах всеобщего обожания, олицетворяя собой праведность и свет. Репутация же Лу Бучэня оказалась, мягко говоря, неоднозначной.

"И что мне с тобой делать? — тоскливо подумал Бай Чжу. — Кажется, наш спаситель мира свернул куда-то не туда..."

Поскольку связь с Системой до сих пор не восстановилась, Бай Чжу решил подобраться к нему поближе, чтобы прозондировать почву на предмет возможных упущений в воспитании героя. Но едва он сделал шаг, как Лу Бучэнь повернул голову. Черный шелк длинных волос скользнул по его плечу. Он выпрямился, поправил кожаный наруч, и вся его небрежная расслабленность мгновенно испарилась. Посреди сверкающего вихря фотовспышек он в упор посмотрел на Бай Чжу, и в его темных глазах на мгновение промелькнула теплая, едва заметная усмешка.

Бай Чжу замер на месте, передумав подходить ближе. Сопровождавшие его бойцы Лиги тут же вытянулись по струнке.

— На кого это смотрит господин Шеф? — шепотом спросил один.

— Черт его знает. Главное — стой прямо и не дергайся.

Назойливые репортеры наконец схлынули, и оперативники Лиги приступили к зачистке территории.

Тан Цяньшу извлек из подсумка пару массивных металлических браслетов.

— Прошу прощения, но правила есть правила, — мягко обратился он к Бай Чжу. — Вам придется надеть это. Как только мы убедимся, что вы вне подозрений, блокираторы сразу же снимут.

Бай Чжу с интересом оглядел матово-черный металл, от которого веяло ощутимым могильным холодом.

— И что это за игрушка?

— Считай, что это высоковольтные кандалы, — пояснил подошедший Му Сяо. — На пике они выдают духовный импульс такой мощности, что даже у мастеров сферы Пован шкура лопнет. Но вы не переживайте: если не будете дергаться, они не причинят вреда.

Бай Чжу взвесил браслет взглядом. Глаза его плотоядно блеснули:

— Какая любопытная вещица.

— Еще какая, — машинально согласился Му Сяо, но тут же осекся, уловив в голосе собеседника подозрительные нотки. — Так, стоп. Сразу предупреждаю: даже не думай прибрать их к рукам. Это тебе не игрушка, одно неверное движение — и от тебя мокрого места не останется.

Тан Цяньшу удивленно захлопал глазами:

— Заместитель Му, но вы же на прошлой неделе использовали такой браслет вместо гриля прямо в кабинете, и ничего?

Лицо Му Сяо потемнело:

— Тан Цяньшу... Тебе работа надоела? Смотри у меня, высыплю все твои драгоценные ягоды годжи из термоса в мусорное ведро, а тебя самого отправлю служить под начало твоей сестрицы!

Тан Цяньшу испуганно прижал к груди свой верный термос, висевший на поясе.

Бай Чжу послушно протянул запястья. Однако стоило Тан Цяньшу поднести к ним блокиратор, как чья-то сильная рука с тонкими, изящными пальцами перехватила холодный металл.

Оперативник поднял взгляд и растерянно моргнул:

— Господин Шеф?

Лу Бучэнь, бесшумно выросший рядом с ними, мягко, но непреклонно опустил руку подчиненного:

— Ему это ни к чему.

Окружающие ошеломленно застыли.

Тан Цяньшу поспешно извлек из кармана замусоленный служебный устав и пробежался по нему глазами:

— Но позвольте... Тут черным по белому написано, что при доставке в штаб-квартиру Лиги даже обычные люди обязаны носить блокираторы на время допроса.

— Потому что в штаб-квартиру мы не едем, — ровным тоном перебил его Лу Бучэнь. — Я забираю его с собой. Допрошу лично.

— А, ну раз лично, тогда конечно... Стоп, что?! — выдавил Тан Цяньшу.

— Чего?! — вытаращился Му Сяо.

— М-м? — опешил сам Бай Чжу.

Под аккомпанемент этого всеобщего недоумения Бай Чжу и увели. Прийти в себя он успел лишь тогда, когда перед ним выросли массивные ворота незнакомой виллы.

Юноша мысленно выругался. Его собственный внутренний процессор сейчас отчаянно завис, грозя выдать ошибку системы, совсем как несчастная Система 001.

— И где мы? — спросил он, оглядываясь.

Лу Бучэнь шагнул вперед. Черные кованые створки ворот бесшумно разошлись перед ним в стороны.

— Цзинду, — не оборачиваясь, ответил он. А после короткой паузы добавил: — Мой дом.

Бай Чжу промолчал.

Мастера сферы Преображения действительно способны перемещаться в пространстве на колоссальные расстояния, но он никак не ожидал, что Лу Бучэнь одним махом перенесет его из Лочжоу в столицу, да еще и притащит к порогу собственного дома.

Вилла занимала огромную территорию. По логике вещей, резиденция великого Шефа Лиги должна была поражать если не кричащей роскошью, то хотя бы утонченным изяществом. Однако за распахнутыми воротами взору Бай Чжу предстала лишь бесприютная, мертвенная пустота. Весь просторный двор оказался залит грубым, потрескавшимся серым бетоном, уныло тянувшимся до самого крыльца. Никаких клумб, никакого намека на ландшафтный дизайн. В голове вертелось лишь одно слово: склеп.

Шагая следом за хозяином дома, Бай Чжу сокрушенно вздыхал. Какое кошунство — такой роскошный участок, и ни единой травинки!

— Господин Шеф.

Лу Бучэнь остановился и обернулся:

— Да?

— Простите за нескромный вопрос... у вас проблемы с финансами? — осторожно поинтересовался Бай Чжу.

Ну серьезно, неужели у грозного главного героя не нашлось средств даже на то, чтобы облагородить собственный двор? Чем он вообще занимался целую сотню лет, если докатился до такой жизни?

Лу Бучэнь на миг опешил от такой непосредственности, но после короткого раздумья ответил:

— Жаловаться не на что. Пожалуй, на то, чтобы прокормить еще одного человека, моих скромных средств точно хватит.

"Сбережения за целую сотню лет — и их хватит всего на двоих?.." — Бай Чжу мысленно приложил ладонь к лицу.

Конечно, материальное богатство никак не влияло на шансы совершить Вознесение, но главного героя, влачащего столь аскетичное существование, он видел впервые в жизни.

— На самом деле я здесь почти не бываю, — добавил Лу Бучэнь. — В основном ночью прямо в офисе Лиги.

"Спит на работе... Идеальный кадр для любого начальства"

— Когда Лигу только-только основали, Му Сяо ворчал, что у лидеров других стран есть шикарные резиденции. Мол, несолидно Шефу спать на офисном диване, это позорит организацию на международной арене. Вот он и выхлопотал мне этот дом. Как спальное место.

"Значит, даже жилье ему выделило ведомство..."

Бай Чжу уже даже вздыхать устал. В его памяти до сих пор были живы времена, когда они вместе с юным Лу Бучэнем и крошкой Бай Сицзю теснились в неказистой хибаре в темном переулке. Но даже тогда мальчишка ухитрялся поддерживать там идеальный порядок и создавать какой-никакой домашний уют. А теперь огромную элитную виллу этот взрослый детина умудрился превратить в филиал карцера строгого режима.

Бай Чжу окинул взглядом этот пустырь:

— Господин Шеф, вам не кажется, что здесь критически не хватает зелени? Хотя каких-нибудь кустов или деревьев.

Лу Бучэнь слегка вздрогнул. Внимательно посмотрев на гостя, он спросил с затаенной надеждой в голосе:

— Тебе они нравятся?

"При чем тут вообще мои вкусы?" — мысленно фыркнул Бай Чжу. Качать головой было глупо, соглашаться — тоже, так что он выбрал нейтральный тон:

— Я имею в виду, что с растениями дом выглядел бы живым. Возвращаться в такое место куда приятнее.

"А не в этот бетонный мешок, где ты живешь так, словно давно перестал считать себя человеком", — добавил он про себя.

— Раньше тут действительно был сад, — задумчиво произнес Лу Бучэнь. — Но когда я только совершил прорыв в сферу Преображения, моя духовная энергия была слишком нестабильной и разрушительной. Обычные растения гибли за считанные часы. Я решил, что не стоит переводить семена впустую, и просто закатал весь двор в бетон.

Бай Чжу на какое-то время лишился дара речи. Они вошли внутрь виллы. К счастью, интерьер выглядел не столь удручающе, как безжизненный двор, но радоваться все равно было нечему. Оформленные в тусклых серых тонах комнаты с сиротливыми зачатками мебели можно было описать одним-единственным словом — пустота.

От этой звенящей тишины веяло таким глубоким, леденящим одиночеством, от которого у обычного человека давно бы помутился рассудок.

Огромный вестибюль казался бесконечным. В полированном сером кафеле пола зеркально отражались два силуэта — широкий, могучий и гибкий, изящный. Со стороны они походили на персонажей старинного свитка, написанного тушью.

Лу Бучэнь замер на полуслове. Прямо перед ним из воздуха соткался золотистый талисман связи. Древние руны на бумаге вспыхнули тревожным светом. Хозяин дома раздраженно цокнул языком и коротким взмахом руки развеял пепел догоревшего послания.

— Прости, срочные дела по службе, — обратился он к гостю. — Располагайся как дома, чувствуй себя свободно. Если что-то понадобится, просто позови Сюаньтяня.

— Сюаньтяня? — переспросил Бай Чжу.

Едва это имя сорвалось с его губ, как по всему холлу замелькали десятки золотых искр. Приглядевшись, Бай Чжу опешил: это были стрелы духовного лука Сюаньтяня. Наконечники некоторых из них были обмотаны влажными тряпками. Вся эта золотая стая с невероятной ловкостью — и каким-то изощренным щегольством — усердно драила пол, полировала несущие колонны и оттирала стены до блеска.

Одна из стрел плавно отделилась от общего роя и подлетела к гостю. На ее хвостовике аккуратно балансировала фарфоровая чашка.

Бай Чжу осторожно взял посуду. Внутри оказался свежесваренный, исходящий ароматным паром чай.

Бай Чжу лишился дара речи во второй раз.

"Похоже, Одинокий Взгляд рискует остаться без работы из-за такой жесткой конкуренции".

Он сделал глоток и посмотрел на Шефа:

— Разве вы не собирались допросить меня под протокол?

Вся эта сцена чертовски напоминала обычный дружеский визит, а не официальное задержание.

Лу Бучэнь замер. Помолчав пару секунд, он медленно протянул ладонь к Бай Чжу. В воздухе над его рукой соткался длинный, изящный клинок из серебристо-белой стали.

Одинокий Взгляд смирно лежал на ладони Шефа, не издавая ни звука.

Бай Чжу недоуменно уставился на легендарное оружие.

— Господин Шеф, к чему это? — спросил Бай Чжу. — Разве меч не должен находиться под замком во Втором измерении?

— Он сам сбросил печать, так что защитный массив больше не имеет смысла, — Лу Бучэнь пристально посмотрел на него и вдруг спросил: — Что скажешь о нем?

— О чем?

— Это и есть мой единственный вопрос. Что ты думаешь об этом мече?

Бай Чжу замаялся под его прямым взглядом:

— Ну... Пожалуй, он потрясающе красив.

Он приложил немало усилий, чтобы на его лице не отразилось непреодолимое желание вызвать своему собеседнику неотложку из психиатрической клиники Лиги.

Но Лу Бучэнь лишь тепло улыбнулся и, повернув клинок рукоятью вперед, совершенно серьезно произнес:

— Теперь он твой.

Бай Чжу застыл с открытым ртом.

"Что, черт возьми, здесь происходит?!"

<http://bllate.org/book/19968/2001370>